

распѣнія, пользу оныхъ извлекаемую, и какую сверхъ того еще оныя принести могутъ. Мы не имѣли еще до нынѣ шоль нужнаго *Россіи* описанія. Начертаніе оное припечатано будетъ въ послѣдующихъ Вѣдомостяхъ.

Академія Наукъ воспользовалась случаемъ сего Торжества, для объявленія Собранію новыхъ своихъ Почетныхъ Членовъ, кои не за долго предъ симъ получили сіе званіе, и коихъ познанія и доспихвальныя труды къ успѣху Наукъ были единспвенными пишлами для присоединенія ихъ къ Академическому Обществу.

Секретарь Академіи объявилъ Собранію, что Его Величество Король *Прускій*, купно Монархъ и Философъ, позволилъ вчинишь себя въ число Академическихъ Почетныхъ Членовъ; что Академія, приемлющая сіе знаменитое приобщеніе съ наичувствительнѣйшею благодарностію, одолжена онымъ въ началѣ усердію Своего Директора *Сергея Герасимовича Домашнева*, который стараясь всегда о доспавленіи Академіи новаго возвышенія, воспользовался пребываніемъ своимъ въ *Берлинѣ*, дабы приобрѣсть Ей сію ласкашельную почесть.

При объявленіи же *Фридерика II* Сочленомъ сей Академіи, чишано было писанное оныя Его Величества, на сей случай, письмо къ Господину Директору, слѣдующаго содержанія :

Со мною благодарностію принимаю предложеніе оныя васъ мнѣ сдѣланное. Я нахожу себя просто, какъ называютъ Италіанцы, (*dilettante*) охотникомъ, слѣдспвенно мало способнымъ въ Обществѣ нѣкоторыхъ изъ славнѣйшихъ Мужей въ Европѣ, коихъ глубокое ученіе мнѣ извѣстно. Санктпетербургская Академія можетъ оправдать выборъ свой по тому шолько, что я приемлю истинное участіе во всемъ, что можетъ усугубить благо-